

На кладбище были фонари, но их было очень мало, и на их фоне серп луны на восточном горизонте казался особенно ярким, отбрасывая холодный серебряный свет.

Они молча шли вглубь кладбища и остановились у могилы Лань Юэ.

Е Чжицю молча опустился на колени перед могилой Лань Юэ и трижды совершил земной поклон, после чего вместе с Цинь Цзяньхэ зажёг ритуальные деньги на пустой площадке перед надгробием.

Вокруг стояла тишина. В отличие от прошлого раза, голые деревья по бокам дороги уже покрылись почками, а землю устилала мягкая, нежно-зелёная трава. Ветер шелестел молодой листвой, стрекотание насекомых сливалось в тихую симфонию.

Пламя костра осветило лицо Е Чжицю. Он опустил ресницы, сосредоточенно следя за горящими бумажными деньгами.

Когда последний огонёк погас, Цинь Цзяньхэ открыл бутылку с водой и полил пепел.

Е Чжицю поднялся, достал из кармана платок и бережно протёр надгробную плиту Лань Юэ.

— Мама, — наконец, произнёс он, и его голос слегка охрип, — я узнал обо всём, что ты пережила.

Через мгновение он выпрямился.

— Спи спокойно.

На горе дул сильный ветер, и ночная прохлада, словно бесконечный прилив, разливалась вокруг.

Цинь Цзяньхэ снял свой плащ и накинул его на плечи Е Чжицю. Глядя на фотографию молодой женщины на надгробии, поразительно похожей на его возлюбленного, он произнёс те же слова:

— Спите спокойно.

Его голос, разносимый ночным ветром, звучал необычайно серьёзно, словно он давал кому-то очень важное обещание.

Хотя слова и фразы были одинаковыми, смысл, вложенный в них каждым из мужчин, был совершенно разным.

Услышав это, Е Чжицю слегка напрягся. Затем он обернулся и ответил Цинь Цзяньхэ на слова, сказанные за обеденным столом.

— Цинь Цзяньхэ, — сказал он, — я не хочу, чтобы ты был моим орудием.

С самого начала, помимо тайно сделанной фотографии, чтобы спровоцировать Цзян Наня, Е Чжицю не думал использовать Цинь Цзяньхэ в своих целях. Потому что он прекрасно понимал, что зло должно быть наказано, но невинные люди не должны страдать.

Три дня спустя Чжан Цюньцюнь, закончив работу на материковом Китае, вылетела в Гонконг, чтобы присоединиться к съёмочной группе артхаусного фильма, о котором велись переговоры.

В то же время официально начались съёмки "Восьмого павильона". Е Чжицю, помимо учёбы и работы, время от времени посещал съёмочную площадку, чтобы внести небольшие корректировки в костюмы актёров в соответствии с изменениями в сценарии.

Чем больше костюмов и сцен он обрабатывал, тем больше росло восхищение Ли Сюня его работой. В конце концов, он полностью перестал вмешиваться в работу над костюмами и образами в съёмочной группе, предоставив Е Чжицю полную свободу действий.

В частном порядке Ли Сюнь сказал Чжао Юньчжуану и Чжоу Ляню, что хочет, чтобы имя Е Чжицю стояло первым в титрах.

В индустрии ещё не было никого, чьё имя стояло бы выше, чем у Ли Сюня. Это означало, что стилист открывает Е Чжицю прямой путь к вершинам мира развлечений.

— Не думаю, что это хорошая идея, — опешил Чжао Юньчжуан. — Боюсь, что такая высокая похвала вызовет сплетни, что может навредить Сяо Е.

— Я согласен с Чжао, — поддержал его Чжоу Лянь. — Есть такая поговорка — «убить похвалой», вы же знаете?

— Но ведь все костюмы создал этот парень, зачем мне ставить своё имя выше его? — возразил Ли Сюнь. — К тому же, его талант и способности говорят сами за себя, он заслуживает этого места. Если мы будем бояться сплетен и ограничивать себя, то он вообще не сможет работать в этой индустрии.

Чжао Юньчжуан и Чжоу Лянь переглянулись и, что-то промывав в ответ, решили отложить этот вопрос до окончания съёмок фильма. Естественно, они не упомянули об этом Е Чжицю.

Однако тем же вечером в спортзале Чжао Кэци рассказал парню об этом разговоре.

— Это невероятный шанс, — сказал Чжао Кэци. — Но ты должен быть готов к тому, что тебя будут критиковать.

В тот момент Е Чжицю разматывал боксёрские бинты и, услышав это, лишь улыбнулся, опустив глаза.

— Не нужно относиться к этому легкомысленно! — взволнованно воскликнул Чжао Кэци.

— Я поговорю с Ли Сюнем, — ответил Е Чжицю, собирая вещи и направляясь в душ.

Переодевшись, он попрощался с Чжао Кэци и поехал домой. Когда он подъезжал, завибрировал телефон. Пришло сообщение от Ли Лина.

Нежный малыш 0: "Мои люди кое-что сняли сегодня. Уже отправил тебе на почту, посмотри."

Нежный малыш 0: "В последнее время за ним следит ещё одна группа людей, похоже, это люди Е Чжися."

Е Чжицю не стал отвечать, а сразу поехал домой.

Цинь Цзяньхэ не было дома последние два дня. У него были важные переговоры за границей, и он должен был вернуться через несколько дней. На кухне стояла приготовленная тётей Фан еда, от которой исходил аппетитный аромат, разносившийся по всему дому.

Е Чжицю не стал ужинать, а сразу прошёл в кабинет и открыл ноутбук, чтобы посмотреть присланный Ли Лином файл. Это было видео. Несмотря на большое расстояние, профессиональная камера снимала очень чётко.

На записи Гао Вэнье и Цуй Сюань страстно обнимались и целовались. Цуй Сюань извивался, словно змея, торопливо расстёгивая пуговицы на рубашке мужчины. Но прежде чем они успели перейти к чему-то большему, внезапно появился Е Чжися.

Дальше всё происходило настолько быстро и сумбурно, что трудно было разобрать детали.

Е Чжися словно обезумел, схватил Цуй Сюаня за волосы и чуть не отбил ему всё лицо. В конце концов, Гао Вэнье поднялся и, отвесив супругу пощёчину, успокоил его.

Затем Гао Вэнье вывел Е Чжися из здания, и они уехали на машине из подземного гаража.

Нежный малыш 0: "Посмотрел? Почему Е Чжися такой импульсивный? Он так плотно следит за ним, когда у нас появится ещё один шанс снять Гао Вэнье?"

Е Чжицю взял со стола настольный календарь и посмотрел на дату. На календаре, напротив даты через три дня, была нарисована звёздочка — день возвращения Цинь Цзяньхэ. Взгляд Е Чжицю задержался на звёздочке, прежде чем он снова вернулся к экрану.

Если посчитать, то Гао Вэнье и Е Чжися уже записали два выпуска шоу «Рука об руку, 99», и один из них уже вышел в эфир. Времени было достаточно.

Хотя это был первый раз, когда люди Ли Лина засняли Гао Вэнье с кем-то другим, Е Чжицю знал, что это определённо не первый случай.

Потому что Е Чжися в последнее время был в плохом состоянии. Он сильно похудел и осунулся. Эта изможденность была знакома Е Чжицю, практически такая же, как в его прошлой жизни. Это совершенно обычное явление, когда человек испытывает сильные душевные муки, но не может по-настоящему дать им выход или найти утешение.

А что сейчас могло так мучить Е Чжися?

Он осуществил свою мечту и женился на человеке, о котором мечтал, свадьба вот-вот состоится. Они вместе участвовали в популярном развлекательном шоу, и их карьера, похоже, стремительно шла в гору. Не говоря уже о том, что Ци Синь уже отправил свои первые две партии товара, Тао Жоцин неплохо заработала, купила себе несколько лимитированных сумок из экзотической кожи и только что поменяла машину Е Чжися.

Все становилось все лучше и лучше, Е Чжися должен был сиять от счастья. Но вместо этого он странным образом худел и чахнул с невероятной скоростью.

Несколько дней назад Е Чжицю вернулся домой забрать несколько книг и случайно встретил там Е Чжися. Хотя тот был младше его на полгода, он выглядел на несколько лет старше. Даже Тао Жоцин была очень обеспокоена и настояла на том, чтобы сын прошел полное медицинское обследование в больнице.

С медицинской точки зрения, конечно, проблем не было, потому что его болезнь была душевной. Если бы Гао Вэнье не изменял ему, Е Чжися не должен был быть таким изможденным и потерянным.

Е Чжицю смотрел на экран, где несколько человек дрались. Они были похожи не на людей, а на стаю обезумевших зверей, которые отчаянно сражались за кусок тухлого мяса. Смешно и жалко.

Он изогнул уголки губ в холодной, насмешливой улыбке, в которой трудно было скрыть жестокость.

Затем Е Чжицю опустил голову и ответил Ли Лину.

Один лист знает осень: "Не торопись."

В отношениях по-настоящему страдает всегда тот, кто вкладывает в них свое сердце.

Е Чжися мог бы взять инициативу в свои руки, но теперь Гао Вэнье таскал его за волосы и бил по лицу. Их отношения не эволюционировали до такого состояния за один или два раза, или за один или два дня.

Раз уж Гао Вэнье так обращался с Е Чжися, то, не говоря о том, чтобы тайно ходить налево, возможно через некоторое время он будет изменять ему прямо на его глазах.

Сколько времени прошло?

В каких они сейчас отношениях?

Е Чжися уже не может этого выносить?

В прошлой жизни они познакомили Ци Синя с десятком симпатичных мальчиков. Страдания, которые он испытал, измерялись не днями, а годами. Год за годом...

Нежный малыш 0: "Ладно, ладно, ты такой спокойный, только я один не могу дождаться. Е Чжицю, скажи, может, сначала опубликовать это видео, чтобы все увидели их истинное лицо?"

Один лист знает осень: "Подожди еще немного, соберем побольше материала."

Нежный малыш 0: "... Понял, завтра у меня съемки, ты приедешь на съемочную площадку?"

Закрыв видео, выйдя из почтового ящика, Е Чжицю снова взял календарь и посмотрел на него.

Один лист знает осень: "Приеду."

Ли Лин больше не отвечал.

Е Чжицю отложил телефон и открыл свой обычный почтовый ящик, вызвав данные, которые Ци Синь недавно отправил ему.

После отправки первой партии товара Ци Синь почувствовал вкус успеха. Кроме того, сотрудничество с "Маньцином" шло полным ходом, и теперь он уже продавал свою продукцию в торговых центрах. А производство последующих крупных партий товара он полностью передал "Маньцину".

Судя по его текущим вложениям, Е Чжицю предположил, что Тао Жоцин вложила как минимум половину своих сбережений.

Прибыль от первой партии и уверенность, которую "Маньцин" вселила в нее, наконец-то позволили ее жадности взять верх над осторожностью. В погоне за еще большей прибылью она, вероятно, скоро вложит все свои сбережения.

"Скоро", — подумал Е Чжицю.

<http://bllate.org/book/14243/1258166>